

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-34

УДК 93/94

**СТАРATEЛИ В СОВЕТСКОЙ
ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА**

Кочегарова Е.Д.

В статье отражены основные направления нормативно-правового регулирования деятельности старательских артелей в золотодобывающей промышленности СССР. Особое внимание уделено взаимосвязи между постоянной потребностью государства в золоте, обеспечением отрасли трудовыми ресурсами и установлением системы льгот и привилегий для старателей.

Цель

Целью данной работы является анализ государственной политики по формированию правового статуса старателей и ее реализация в советской золотодобывающей промышленности.

Метод или методология проведения работы

Методологической основой является диалектический подход к познанию, реализуемый через принципы историзма, научности, объективности.

Результаты

Сохранение сектора старательской золотодобычи определялось его способностью в короткие сроки без значительных затрат давать стране дешевое золото. Попытки преобразования и ликвидации этой формы оказались неудачными. Динамика изменений правового статуса старателей определялась взаимоисключающими тенденциями: 1) установление преимуществ и льгот; 2) ужесточение контроля. Ограничение привилегий старателей неоднократно приводило к уменьшению добычи золота. Эффективность работы старательских артелей

была обусловлена преобладанием экономических стимулов и личной заинтересованности старателей в результатах своего труда.

Область применения результатов

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем промышленной политики советского государства.

Ключевые слова: государственная политика; золотодобывающая промышленность; правовой статус; старатели, старательские артели.

PROSPECTORS THE SOVIET GOLD MINING INDUSTRY: THE FORMATION OF A SOCIAL AND LEGAL STATUS

Kochegarova E.D.

The article describes the main directions of the legal regulation of the activity of miners in the gold mining industry of the USSR. Particular attention is paid to the relationship between the constant need of the state in gold, providing industry workforce and the establishment of a system of privileges for miners.

Purpose

The purpose of this paper is the analysis of public policy in creating the legal status of miners and its implementation in the Soviet gold mining industry.

Methodology

The dialectical approach is a methodological basis of the research and was implemented through the principles of historicism, scientism and objectivity.

Results

The state retained mining communities, which could in the short time to provide the country with gold without significant cost. Attempts to transform and elimination of this form were unsuccessful. Dynamics of changes in the legal status of the miners was determined mutually exclusive trends: 1) the establishment of advantages and benefits, and 2) the strengthening of control. Restriction of the

privileges of the miners repeatedly contributed to the reduction in the extraction of gold. The efficiency of the mining communities was caused by the predominance of economic incentives and personal interest in the outcome of prospectors of their labor.

Practical implications

The results can be used in the further development of the scientific problems of industrial policy of the Soviet state.

Keywords: gold mining industry; legal status; mining communities; prospectors; state policy.

Старательская добыча занимает особое место в развитии отечественной золотодобывающей промышленности, существенно корректируя основные направления государственной политики в сфере золота. Возможность увеличения золотого запаса страны в короткие сроки без значительных затрат всегда оставалась привлекательной, вне зависимости от экономических или политических реалий. Тем не менее, в этом секторе золотодобычи сфокусировано большинство противоречий и попыток непоследовательных правительственных преобразований, что актуализирует изучение проблемы старателей как социального и культурного феномена.

Деятельность старателей и их роль в развитии отечественной золотодобывающей промышленности рассматривалась в трудах В. А. Ламина, В. Г. Лешкова, Л. В. Сапоговской. Региональный аспект старательской золотодобычи исследовали В. Г. Земяк, И. В. Мезенцева. Вопросы организационных форм старательского труда отражены в работах В. М. Лыскова и О. Е. Валигуры. В то же время недостает исследований по определению нормативно-правового регулирования статуса старателей, их вкладу в социально-экономическое развитие отдельных регионов, особенностям психологического состояния и менталитета.

Целью данной работы является изучение государственной политики по формированию правового статуса старателей и ее реализация в советской золо-

тодобывающей промышленности. Для решения этой проблемы были использованы постановления высших законодательных и исполнительных органов СССР, решения высших партийных органов, документы и материалы Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Саха (Якутия), государственных архивов Красноярского и Хабаровского краев, Новосибирской и Магаданской областей.

Предметный интерес представляет определение ключевого понятия «старатель», смысл которого изменялся с развитием золотодобывающей промышленности, а в отдельные периоды оставался расплывчатым и неопределенным. До 1864 г. в России старателями назывались вольные рабочие казенного или частного золотого промысла, занимавшиеся золотодобычей на уже отработанных месторождениях или на участках с сомнительным содержанием. Таких рабочих именовали также золотарями или золотничниками. Кроме того, термин «старатель» использовался в отношении приисковых рабочих, добывавших золото кустарным способом за счет своих средств в одиночку или в составе артели и получавших установленную плату с каждого золотника [1, с.169]. Важная составляющая такой трактовки – понимание старателя как вольного человека, работавшего самостоятельно без принуждения. В дальнейшем старательство эволюционировало в сверхурочную повинность для приисковых рабочих, заключивших контракт с золотопромышленником.

С развитием средних и мелких золотодобывающих компаний в конце 80-х гг. XIX в. старательские работы стали основной формой организации золотодобычи. Отношения между владельцем прииска и артелью старателей определял договор, согласно которого рабочие добывали золото на предоставленном им отводе за счет своих сил и средств. К старателям также относили вольных золотоискателей, которые не заключали договоры, осуществляя добычу золота самостоятельно. Официально их называли «хищниками», в приисковой же среде существовало множество определений в зависимости от региональных и местных диалектов.

Неопределенность содержательного аспекта понятия «старатель» сохранялась в первые годы советской власти. Декрет СНК РСФСР от 31 октября 1921 г. «О золотой и платиновой промышленности» предоставил всем гражданам РСФСР, кооперативам, артелям и прочим объединениям право вести поиски, разведку и добычу золота на отведенных территориях [19]. Государство определяло очередность, сроки допущения частной инициативы, правила работы, порядок сдачи золота в государственные приемные пункты. Старатели, золотники, рабочие и служащие частных приисков в отношении трудовой и гужевой повинности были приравнены к рабочим и служащим государственных золотодобывающих предприятий, что позволяло считать их рабочими-сдельщиками и распространять на них все постановления по труду и социальному страхованию. Плата за сдаваемое старателями золото являлась заработной платой. Но согласно постановлению ВЦИК и СНК от 30 июня 1924 г. «О порядке заключения арендных договоров на сдачу приисков в аренду старателям и старательским артелям», с появлением новых организационных форм (государственных трестов) старатели признавались уже не рабочими, а мелкими арендаторами. Следовательно, отношения строились на основании договора аренды, а не договора личного найма, что не предполагало социальных выплат старателям [8, д.12, л.192].

Отсутствие единой точки зрения в отношении правового статуса старателей приводило к многочисленным разногласиям на уровне центральных и местных органов. Финансовые органы (и прежде всего Наркомат финансов) считал, что старатели должны рассматриваться как предприниматели-хозяева, субарендаторы, поэтому с них необходимо взыскивать подесятинную и арендную плату, а также доленое отчисление с добытого золота. Партийные и профсоюзные органы приравнивали старателей к рабочим-сдельщикам, которые не должны платить в доход казны. Местные хозяйственные органы, отмечая разногласия центральных властей в этом вопросе, тем не менее, определяли старателей как предпринимателей, поскольку старательские артели на тот момент не

регистрировались и не производили отчислений на социальное обеспечение [5, д.459, л.98, 98об].

Весной 1925 г. правительством были приняты чрезвычайные меры для стимулирования развития отрасли. Особым постановлением СНК все без исключения золотопромышленные предприятия были освобождены от налогов, все государственные – от арендной платы. Для частных предприятий был установлен максимальный предел арендной платы в 3%. Система льгот распространялась на предприятия, непосредственно связанные с золотодобычей, - местные железные дороги, пароходства, склады, магазины. Предприятия-первооткрыватели полностью освобождались от долевых отчислений [17, с.154, 342].

Сохранение и поддержка частного сектора в золотопромышленности во многом были связаны с кризисной экономической ситуацией в стране, сложившейся к концу 1925 г., усилившимися инфляционными тенденциями, необходимостью увеличения золотого запаса. Созванный по специальному постановлению Президиума ВСНХ I Всесоюзный золотопромышленный съезд в апреле 1926 г. должен был в кратчайшие сроки определить систему мероприятий оптимизации золотодобычи. Съезд подтвердил, что будущее отрасли связано с организацией крупных предприятий на основе широкой механизации работ. Но в реальных условиях как переходная форма допускалась организация в возможно крупном масштабе старательских работ силами и средствами государства [14, д.30, л.13,16]. Старательские работы разрешались в том случае, когда «другой способ разработки невозможен». На II Всесоюзной производственной конференции по золотоплатиновой промышленности (23-28 января 1930 г.) отмечалось, что старательская добыча позволяет выполнить задания партии и правительства в сравнительно короткий промежуток времени. Учитывая потребность государства в золоте, было рекомендовано коренным образом изменить отношение к старателям [18, с.11].

Постановление СНК СССР № 829/160с (от 26.04.1933 г.) предусматривало необходимые мероприятия по поднятию старательской золотодобычи: 1) организация разведочных работ; 2) рационализация добычи, усовершенствование золотопромывальных приборов; 3) удешевление товаров в приисковых районах; 4) создание приемлемых жилищных условий, медицинского и культурного обслуживания [12, д.15, л.19,20]. Особое значение для дальнейшего развития старательского движения имело введение в 1932-1934 гг. золотого исчисления при расчетах со старателями и вольноприносителями за сдаваемое ими в государственный фонд золото. Были определены оценочные операции при продаже сдатчикам золота продовольственных и промышленных товаров в специальных магазинах по прейскурантам в золотом исчислении [2, с.19].

В постановлении ЦИК и СНК (от 27.05.1934 г.) был установлен правовой статус и закреплены льготы старателям. Старателями-золотничниками были названы лица, которые получают от государственных предприятий площади под разработку золота, выполняют всю работу производственного характера личным трудом, с помощью членов своей семьи или на артельных началах (без применения наемного труда) и сдают предприятиям все добытое золото. Это постановление предусматривало следующие изменения: две категории старателей (старатели в собственном смысле, сдающие золото по расчетной цене, и золотничники, получающие полное отоваривание за золото) объединялись в одну категорию старателей-золотничников. Им предоставлялось самим определять выбор формы расчета (полное отоваривание или сдача золота по расчетной цене). При предоставлении богатых участков допускались смешанные формы оплаты. Были предусмотрены льготы, например, предоставление участка по указанию старателя или премирование за нахождение богатых участков [10, оп.27, д.80, л.16].

Заработок старателей освобождался от обложения какими бы то ни было общегосударственными и местными налогами и сборами, а хозяйства старателей освобождались от сельскохозяйственного налога, трудовой и гужевой по-

винности, от обязательных поставок государству продуктов (в случае, если основным источником дохода хозяйства являлась старательская золотодобыча). Медико-санитарными и социально-бытовыми учреждениями старатели должны были обслуживаться наравне с рабочими. За старателями – городскими жителями сохранялась жилая площадь, занимаемая ими на все время старательской работы [13, д.13, л.208,210].

Старатели подлежали полному социальному страхованию в соответствии с постановлениями Секретариата ВЦСПС (от 5.04.1934 г. и от 9.03.1937 г.). Ранее постановление ЦИК И СНК СССР (от 8.05.1929 г.) предусматривало лишь частичное страхование в следующих видах: пособие по временной нетрудоспособности на ребенка работающим женщинам-старателям; на погребение, не включая членов семей; по инвалидности; вследствие увечья; обеспечение членов семей старателей, умерших от увечья; обеспечение медицинской помощью [10, оп.24, д.198, л.1]. В то же время, было законодательно отменено в отношении старателей ограничение труда женщин и несовершеннолетних подростков. Не подлежали социальному страхованию вольноприносители, не связанные с предприятиями никакими письменными документами или сдавшие металл, источник которого был неизвестен [10, оп.27, д.80, л.16].

Все это позволило значительно укрепить и расширить старательский сектор. В постановлении СНК СССР № 406-52сс (от 11.03.1935 г.) отмечалось выполнение программы золотодобычи по стране в 1934 г. на 107%. Главзолото взяло курс на форсированное развитие механизированной золотодобычи в первую очередь в наиболее мощных районах (Западная и Восточная Сибирь, Урал, Якутия, ДВК и Казахстан) [13, д.1, л.102, 103] при расширении старательских работ. Но постановление Экономсовета при СНК СССР (от 25.06.1938 г.) предусматривало преобразование «несоциалистической формы развития промышленного производства» в статус государственной с одновременной ликвидацией установленных ранее старателям льгот и преимуществ. Реализация этого пра-

вительственного решения сразу же нанесла ощутимый ущерб государственным интересам и повлекла значительное снижение объемов золотодобычи.

Правительство вынуждено было признать неэффективной политику повышения удельного веса государственной золотодобычи. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 622-203сс «О работе золото-платиновой промышленности Наркомцветмета» (от 27.04.1940 г.) восстановило старателям все действовавшие ранее льготы, отметив допущенные в этой сфере «ошибки и перегибы» и недопустимость перевода старателей на государственную добычу, которые «грубо извращали решения партии и правительства об отношении к старателям» [11, д.68, л.200]. Стране было необходимо дешевое золото и «сегодня», а старательский источник, дававший более половины добычи, не требовал от государства особо масштабных затрат [3, с.126]. В 1940 г. начальник Главзолото Д. А. Бочков отметил, что пока стране нужно золото, эта форма организации будет существовать. На тот момент старателей насчитывалось более 100 тыс. чел., они обеспечивали 43% от общей добычи золота [4, д.715, л.31,32].

В годы Великой Отечественной войны старательский сектор вносил значительный вклад в пополнение золотого запаса страны. В старательских артелях работали женщины, пенсионеры, подростки, заменившие ушедших на фронт мужчин. Система льгот и привилегий сохранилась и с передачей предприятий золотодобывающей промышленности в 1946 г. в ведение МВД СССР. В целях поддержки старателей в 1947 г. был утвержден Типовой устав старательской артели в системе Главспеццветмета, постановлением Совета Министров СССР от 2.05.1948 г. были предусмотрены мероприятия по увеличению старательской добычи золота и платины. Стоит отметить, что в этот период доля старательской добычи в производственных объединениях варьировала от 10-13% (Лензолото) до 70-75% (Джугджурзолото) [3, с.150].

Ряд особенностей можно выделить в организации старательских работ в системе Дальстроя, где использовался труд заключенных в экстремальных условиях Северо-Востока. В самом начале деятельности этого особого треста

(1932-1933 гг.) добычу золота на приисках вели артели старателей, которые были оформлены как вольнонаемные рабочие. В отдельных случаях сюда направлялись небольшие контингенты заключенных, в основном для прокладки дорог или строительства жилья на новых горных участках. Заключенные работали на участках с менее богатым золотом, по мере пополнения новыми этапами к концу 1930-х гг. вытесняя вольнонаемных старателей.

В послевоенные годы старательская добыча в Дальстрое была представлена следующими организационными формами: 1) старатели из числа вольнонаемного населения, добывавшие золото по специальным договорам или разрешительным удостоверениям и занимавшиеся исключительно старательской добычей металла; 2) старатели из числа вольнонаемных рабочих, служащих и членов их семей занимавшихся старательской добычей металла по разрешительным удостоверениям в свободное от работы время; 3) бригады подконвойных заключенных, работавших по специальным договорам между хозорганами и лагерем [6, д.5959, л.64]. Масштабное использование труда заключенных на старательских работах внесло коррективы в содержательный аспект понятия «старатель»: был ликвидирован основной признак – добровольность труда. Эффективность работы и достижение результата определялось принудительными стимулами – улучшенным питанием, сокращением срока наказания, возможностью досрочного освобождения. Только после 1953 г. с передачей Дальстроя в ведение гражданского министерства и массовым освобождением заключенных по амнистии стал возможен возврат к преимущественному использованию вольнонаемных рабочих.

Несмотря на значительный вклад старателей в общесоюзной золотодобыче, с 1950 г. начинается новый этап ограничений деятельности этого сектора. Постановление Совета Министров от 9 февраля 1950 г. предусматривало проведение мер по снижению затрат на добычу золота. Поэтому основной задачей стало решение вопроса о переводе старательских артелей на государственную добычу и закреплении старателей на государственных работах [9, д.11, л.41].

Старатели были лишены прежних льгот, в частности, было отменено золотое исчисление при расчетах за сдаваемое золото, ликвидированы специализированные магазины, осуществлявшие скупку золота. Многочисленные реорганизации органов управления в целом негативно отразились на состоянии золотодобывающей отрасли. Лишь с 1957 г. постепенно стали восстанавливаться позиции старательской добычи, но уровень льгот и привилегий 1930-х годов не был достигнут.

Противоречивость государственной политики в отношении старателей сохранялась и в период 1960-1980-х годов. Приказом министра П. Ф. Ломако №110 от 12 марта 1973 г. определялось введение в действие с 1 апреля 1973 г. Положения о старательской добыче золота в системе Министерства цветной металлургии СССР (МЦМ СССР). Старательская добыча золота разрешалась на закрываемых золотодобывающих предприятиях, участках и объектах, а также на небольших месторождениях, эксплуатация которых государственными предприятиями была нецелесообразна. По правовому статусу было выделено две категории: 1) старатели – лица, которые личным трудом в составе старательских артелей, средствами артелей, на земельных участках, отведенных предприятиями, производят добычу золота и сдают его предприятиям; 2) вольноприносители – работники государственных, общественных, кооперативных (кроме членов старательских артелей) предприятий, учреждений или организаций, добывающие золото в свободное от основной работы время [7, д.1134, л.117]. Деятельность старательской артели регламентировал Типовой устав артели старателей в системе МЦМ СССР, деятельность вольноприносителей – Положение о старательской добыче золота. Была запрещена добыча золота на одних и тех же объектах и участках одновременно предприятиями, старательскими артелями и вольноприносителями [7, д.1134, л.118]. Старатели подлежали социальному страхованию, производя соответствующие отчисления, обеспечивались в местах проживания торговой сетью, культурно-бытовыми и медико-санитарными учреждениями на общих основаниях [7, д.1134, л.121]. Стаж

старателей приравнивался к стажу работников государственных предприятий, учреждений, организаций. На период работы в артели старатели освобождались от уплаты подоходного налога по заработку, по доходу от сельского хозяйства, от подоходного налога по вознаграждению за открытие месторождений полезных ископаемых, имевших промышленное значение, от уплаты местных налогов и сборов [7, д.1134, л.122].

Типовой устав артели старателей (утвержден постановлением Совета Министров СССР №198 от 10 марта 1975 г.) определил цель и задачи, права и обязанности членов артели, порядок разработки месторождений артелью, вопросы организации, оплаты и дисциплины труда в артели [7, д.1440, л.105]. Кроме золота, допускалась старательская добыча олова [7, д.1440, л.114]. Горнодобывающие предприятия МЦМ СССР должны были осуществлять систематический контроль и проведение ревизий финансово-хозяйственной деятельности артелей старателей [7, д.1754, л.2]. Таким образом, очевидно наличие двух тенденций государственной политики: 1) поддержка и стимулирование старателей через систему льгот; 2) усиление регламентации и контроля. Стоит отметить, что старательские артели в этот период резко отличались от своих предшественников 1920-1930-х гг. усилением технической оснащенности, мобильностью, улучшением кадрового состава.

Несмотря на очевидные достоинства старательской золотодобычи, на артели обрушилась очередная государственная кампания. Приказ МЦМ СССР №197 (от 8 мая 1980 г.) запретил артелям заключать трудовые соглашения и договоры на выполнение работ сторонним организациям [7, д.2238, л.46]. Последующее постановление ЦК КПСС от 22 июля 1980 г. констатировало серьезные нарушения в организации добычи золота, в частности, факты передачи старательским артелям крупных месторождений вблизи от приисков [16, д.47, л.118]. Приказ МЦМ СССР №525 (от 9 ноября 1981 г.) обязал хозяйственные, партийные и финансовые органы усилить контроль, устранить недостатки, провести тщательные проверки деятельности старательских артелей [15, д.436, л.61].

Многочисленные проверки Министерства финансов СССР, Госбанка СССР и МЦМ СССР установили недостаточность контроля производственных объединений и горнодобывающих предприятий за деятельностью старательских артелей. К числу основных недостатков приказ МЦМ СССР №438 (от 30 сентября 1982 г.) отнес большие объемы работ, выполняемые артелями, которые не связаны с непосредственной добычей золота и олова (жилищное, дорожное, промышленное строительство). Для этих целей артели создавали специальные строительные бригады, приобретали специализированную строительную технику, транспортные средства и материалы [7, д.2352, л.36]. Налицо «логика абсурда»: критика была направлена на эффективно работавший сектор, по правовому статусу представлявший собой одну из форм государственной разработки недр и решавший важные задачи по промышленному освоению труднодоступных районов. Не последнюю роль в этом сыграли высокие заработки старателей. Как отмечал этот приказ, артели «допускают излишества в оплате труда» [7, д.2352, л.36].

Очередное постановление Совета Министров СССР №393 (от 3 мая 1984 г.) «О мерах по улучшению деятельности артелей старателей» повторяло уже привычные требования обеспечения контроля, систематического осуществления ревизий и проверок. Кроме того, МЦМ СССР и горнодобывающие предприятия должны были оказывать содействие в обеспечении артелей квалифицированными кадрами работников и повышении их деловой квалификации и идейно-политического уровня. Артелям старателей была разрешена разведка и разработка месторождений золота, платины, олова, вольфрама, висмута. По-прежнему, добычу полезных ископаемых артели производили по договору с горнодобывающими предприятиями МЦМ СССР на месторождениях или участках, разработка которых силами ГОКов была признана нецелесообразной [7, д.2581, л.45]. Артелям разрешалось, кроме этого, производить общестроительные, заготовительные, дорожные, транспортные и иные виды работ на основе заключения соглашений, но не в ущерб основной деятельности. В отношении

оплаты документ ограничился довольно неопределенной формулировкой: «Оплата указанных работ производится по действующим расценкам» [7, д.2581, л.46].

В развитие этого постановления приказ МЦМ СССР №277 (от 18 мая 1984 г.) обязал горнодобывающие предприятия, заключившие договоры с артелями, учитывать нужды артелей в заявках на оборудование, механизмы, транспортные средства, запасные части, инвентарь, специальную одежду и обувь. С этой целью Союззолото в установленном порядке должно было выделять фонды предприятиям. ГОКи получили право оформлять кредиты в Госбанке СССР и авансировать артели для подготовительных работ к сезону добычи полезных ископаемых в размере не более 80% предусмотренного планом объема добычи металла. В то же время приказ запрещал государственным предприятиям принимать на себя часть расходов, связанных со старательской добычей [7, д.2581, л.47].

Мощная атака на старательское движение была продолжена публикацией в газете «Социалистическая индустрия» от 13 мая 1987 года статьи «Вам это и не снилось!» с критикой организации работ старательских артелей по добыче золота. Последующий вал судебных разбирательств, разгром старательской артели «Печора» подталкивали партийное руководство к пересмотру действовавшего законодательства и решению вопроса о постепенной ликвидации артелей [2, с.26]. Острая необходимость в золоте и начавшийся спад производства в золотодобывающей промышленности позволили сохранить этот сектор.

Важную роль в правовом регулировании деятельности артелей в последние годы перестройки сыграли закон «О кооперации в СССР» (от 26.05.1988 г.) и постановление Совета Министров СССР №464 (от 12.06.1989 г.), создавшие правовую основу для осуществления частной предпринимательской деятельности, в том числе на производстве. Положительный импульс во многом способствовал рекордным показателям добычи золота в СССР: в 1988 г. – 304 т, в 1990 г. – 302 т [3, с.172]. Всего же, по данным Союза старателей России, за пе-

риод 1918-1990 гг. в стране было добыто 11000 тонн золота, в том числе из руд и россыпей – 9000 тонн, из них 3243 тонны (36%) - артелями старателей.

Анализ основных направлений государственной политики по правовому регулированию труда старателей позволяет сделать ряд выводов:

- сохранение сектора старательской золотодобычи, при общей направленности государственной политики ликвидации «несоциалистических форм», определялось его способностью в короткие сроки без значительных затрат давать стране дешевое золото;

- попытки преобразования этой формы в статус государственной, оказались несостоятельными как в 1930-е, так и в 1950-е и в 1980-е годы;

- на протяжении всего рассматриваемого периода в изменениях правового статуса старателей отчетливо видны взаимоисключающие тенденции – установление системы преимуществ и привилегий, с одной стороны, и ужесточение контроля, с другой;

- очевидна прямая зависимость между ограничением льгот старателям и уменьшением производства золота;

- успешная конкуренция с государственными золотодобывающими предприятиями и эффективность работы старательских артелей были обусловлены преобладанием экономических стимулов и личной заинтересованности старателей в результатах своего труда.

На сегодняшний день Союз старателей России, объединивший на добровольной основе артели старателей, принимает активное участие в решении проблем золотодобывающей промышленности в целом, участвуя в подготовке законодательной базы на федеральном уровне и отстаивая интересы старательского движения.

Список литературы

1. Борхвальт О. В. Словарь золотого промысла Российской империи. М.: Русский путь, 1998. 240 с.

2. Лешков В. Г. Российское золото – государственная и старательская добыча // Золото России. 1995. №3-4. С.18-33.

3. Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII – XX вв. или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

Источники

4. Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. Р-244. Оп. 1.

5. ГАКК. Ф. Р-1134. Оп. 1.

6. Государственный архив Магаданской области (далее ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1.

7. ГАМО. Ф. Р-264. Оп. 1.

8. Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. П-2. Оп. 5.

9. ГАНО. Ф. П-1194. Оп. 1.

10. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 3316.

11. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57.

12. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1.

13. Государственный архив Хабаровского края (далее ГАХК). Ф. 137. Оп. 8.

14. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1.

15. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 107.

16. Государственное Учреждение Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 279. Оп. 5.

17. Декреты Советской власти. Т.Х. М., 1980.

18. Материалы II Всесоюзной производственной конференции по золото-платиновой промышленности. Иркутск, 1930.

19. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1921. №74. Ст.604.

References

1. Borkhval't O. V. *Slovar' zolotogo promysla Rossiyskoy imperii* [Dictionary of the Russian gold mining empire]. Moscow, 1998. 240 p.
2. Leshkov V. G. *Zoloto Rossii* [Russian gold], no. 3-4 (1995): 18-33.
3. Sapogovskaya L. V. *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVIII – XX vv. ili Nuzhno li Rossii zoloto?* [National gold mining policy XVIII - XX centuries or Russia's gold?]. Ekaterinburg, 2008. 328 p.

Sources

4. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK)* [State Archive of the Krasnoyarsk krai]. F. R-244. Op. 1.
5. *GAKK* [GAKK]. F. R-1134. Op. 1.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Magadanskoj oblasti (GAMO)* [State Archive of the Magadan region (GAMO)]. F. R-23. Op. 1.
7. *GAMO* [GAMO]. F. R-264. Op. 1.
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoj oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk region (GANO)]. F. P-2. Op. 5.
9. *GANO* [GANO]. F. P-1194. Op. 1.
10. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 3316.
11. *GARF* [GARF]. F. 5446. Op. 57.
12. *GARF* [GARF]. F. 9479. Op. 1.
13. *Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK)* [State Archives of the Khabarovsk krai (GAKhK)]. F. 137. Op. 8.
14. *GAHK* [GAKhK]. F. P-2. Op. 1.
15. *GAHK* [GAKhK]. F. P-35. Op. 107.

16. *Gosudarstvennoe Uchrezhdenie Natsional'nyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)* [National Archive of the Republic of Sakha (Iakutia)]. F. 279. Op. 5.

17. *Dekrety sovetskoy vlasti* [The decrees of the Soviet government]. Vol. 10. Moscow, 1980.

18. *Materialy II Vsesoyuznoy proizvodstvennoy konferentsii po zolotoplatinovoy promyshlennosti* [Proceedings of the II All-Union Conference on the gold: platinum production industry]. Irkutsk, 1930.

19. *Sobranie zakoneny i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva* [Collection of Laws and orders of the worker-peasant government], no. 74 (1921): 604.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кочегарова Елена Даниловна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, Благовещенский филиал

ул. Ленина, д.27, г. Благовещенск, Амурская область, 675002, Россия

e-mail: l_kochegarova@mail.ru

SPIN-код в системе Science Index: 5206-6339

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kochegarova Elena Danilovna, Associate Professor of the Department of state and legal disciplines, Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor

Moscow Academy of entrepreneurship under the Government of Moscow, Blagoveshchensk branch

27, Lenin street, Blagoveshchensk, Amur Region, 675002, Russia

e-mail: l_kochegarova@mail.ru

Рецензент:

Никитина Ирина Вячеславовна, доцент кафедры гуманитарно-социальных дисциплин, кандидат исторических наук, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы Благовещенский филиал